

ИСТОРИЯ

УДК 94(47)+908: 667

В статье рассматриваются особенности формирования и состава рабочих кадров химической промышленности Ярославской губернии в пореформенный период и в начале XX в. Отрасль занимала третье место в губернии и до 1916 года устойчиво показывала высокие темпы роста. Она объединяла различные производства – традиционные (свинцово-белильное и краскотерочное) и новые (нефтехимическое и спичечное) – и сосредоточивала до 10 % рабочих мест. Среди рабочих химических предприятий пришлые рабочие преобладали над местными, поэтому трудовые коллективы не имели стабильного состава. Наиболее вредные условия труда и самый высокий риск профессиональных заболеваний отмечались на свинцово-белильных заводах. Однако здесь сохранялся менее продолжительный рабочий день и более высокий уровень заработной платы, в полтора и более раз превосходящий средние значения; владельцы свинцово-белильных заводов раньше, чем на других предприятиях, начали создавать больницы и приемные покои для рабочих.

Ключевые слова: химическая промышленность, свинцово-белильные заводы, рабочие, Ярославская губерния, заработная плата, профессиональные заболевания.

The article considers the peculiarities of the formation and structure of the labour force in chemical industry of the Yaroslavl province during the post-reform period and at the beginning of the 20th century. The industry had been ranked third in the province and until 1916 consistently had been showing high growth rates. It integrated various factories: traditional (white lead and paint-grinding productions) and new ones (petrochemical production and match-making) and concentrated up to 10% of workers and industrial production of the province. At chemical factories workers from the other provinces prevailed over local Yaroslavl workers, therefore labour collectives didn't have the permanent structure. The most harmful labour conditions and the highest risk of occupational diseases were observed at white lead plants. However, they provided a shorter working day and a higher level of wages: half as high as on average. The owners of white lead plants were the first to establish hospitals and reception wards for workers.

Keywords: chemical industry, white lead plants, workers, Yaroslavl province, wage, occupational diseases.

В. М. Марасанова

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E-mail: vmm@uniyar.ac.ru

Рабочие химической промышленности Ярославской губернии во второй половине XIX – начале XX века

Научная статья

V. M. Marasanova

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Workers of Chemical Industry in the Yaroslavl Province (second half of the XIX – early XX centuries)

Scientific article

Изучение фабрично-заводской промышленности накануне революций 1917 года и ускоренного перехода к индустриализации невозможно без анализа состава и условий труда рабочих конкретных предприятий и групп производств. Ярославская губерния в 1900-е годы занимала 12-е место по численности фабрично-заводских рабочих среди 50 губерний Европейской России. В пореформенный период ряд производств перерос губернские рамки и заметно выделялся на общероссийском уровне. Так, в 1880-е годы Ярославская губерния

вышла на третье место по степени развития химического производства после столичных губерний.

Третья в России, третья в губернии, химическая отрасль занимала третье место по доле рабочих и объемам производства в ярославской промышленности до 1920-х годов. До начала форсированного развития машиностроения в годы первых пятилеток химическая отрасль уступала только текстильной и пищевкусовой отраслям. В 1860-х годах в губернии насчитывалось 14 химических предприятий с 1,5 тыс. работающих. На 1899 год химиче-

© Марасанова В. М., 2019

ское производство представляли 22 предприятия [1, с. 255]. Отрасль лидировала по темпам роста, и в 1913 году к ней относилось 32 предприятия с 3,7 тыс. рабочих, что составляло около 9 % рабочих губернии. Даже в военные 1914 и 1915 годы не отмечалось значительного сокращения. Спад в химической отрасли начался с 1916 года, но в текстильной сфере он был еще масштабнее [2].

Химическая отрасль объединяла различные по характеру производства, как традиционные, так и новые для губернии. Так, свинцово-белильные заводы вели свою историю с екатерининских времен, когда в 1786 году был основан старейший завод купцов Сорокиных. На свинцово-белильные заводы Сорокиных, Вахрамеевых (с 1904 года написание фамилии изменилось на Вахромеевы), Оловянишниковых и других местных купеческих династий приходились примерно четверть рабочих и треть объемов химического производства. Их количество оставалось примерно на одном уровне: в 1855 году – 7 заводов, в 1886 – 6, в 1895 – 8, в 1908 году и позднее – 7 заводов.

Нефтехимическое направление началось с завода минеральных и смазочных масел, созданного в 1879 году Виктором Рагозиным в с. Константинове Романово-Борисоглебского уезда. В 1881 году была основана спичечная фабрика акционерного общества «Наследники И. Н. Дунаева». В результате накануне Первой мировой войны нефтехимическое и спичечное производства сосредоточили свыше 60 % объемов производства отрасли.

Перед войной к химической отрасли относились также химический и маслособойный завод «Астра», лаковый завод акционерного общества наследников Н. Вахрамеева, завод колесной мази Н. М. Комарова. Общую картину отрасли дополняли мелкие предприятия по выработке красок (22 заведения).

Подавляющее большинство фабрично-заводских рабочих составляли бывшие крестьяне. Даже превратившись в кадровых рабочих, они по своему сословию («званию») продолжали оставаться крестьянами того села, откуда пришли на завод и где регулярно должны были получать паспорт («вид»), который выдавался, как правило, на год или на меньший срок. Многим приходилось платить подати с оставшихся в деревне наделов. Дети таких рабочих, родившиеся на фабрике, все равно считались крестьянами своего села и волости. Молодые люди нередко меняли специальность: потомственные текстильщики становились кадровыми химиками, металлантами, железнодорожниками,

т. е. переходили в отрасли и на предприятия, предлагавшие более высокую заработную плату.

Ярославская промышленность отличалась высокой степенью концентрации и преобладанием городской промышленности над сельской, что влияло на формирование фабрично-заводских кадров, в составе которых пришлые из других губерний преобладали над ярославскими. Данные о рабочих в России за 1902 год были собраны и обобщены санитарным врачом и статистиком Александром Погожевым [3]. Согласно его данным 60 % ярославских рабочих были пришлыми. В этом отношении Ярославская губерния заметно отличалась от соседних губерний. Например, в Костромской губернии доля пришлых – всего 20 %. На Ярославской Большой мануфактуре выходцы из других губерний составляли более 60 % рабочих, на табачной фабрике «Наследники Н. И. Вахрамеева» – 50 %. И наибольшее число пришлых зафиксировано на свинцово-белильном заводе Сорокиных – 72 %, что значительно превышало средний по губернии уровень [4]. Завод Сорокиных всегда лидировал в группе свинцово-белильных предприятий, сосредоточивая в отдельные периоды до 20–25 % производства белил в губернии.

Причина значительной доли пришлых рабочих объясняется сложившейся специализацией и «географией» крестьянского отхода. Малоземелье крестьян и быстрое развитие товарно-денежных отношений издавна вели, с одной стороны, к распространению крестьянских неземледельческих промыслов, а другой стороны, к активному отходу крестьян на заработки в другие районы, в особенности в Петербург и Москву. Фабричный отход не получил широкого распространения в ярославской деревне, и на промышленных предприятиях своей губернии оставалось не более 5 % отходников. Зато на заводы и фабрики Ярославской губернии массово шли жители соседних губерний – Владимирской, Костромской, Тверской и Вологодской. Пришлые рабочие преобладали на городских заводах и фабриках, а на сельских – доминировали выходцы из ближайшей к предприятию округи [5, с. 17].

Решающую роль для пришлых рабочих играл более высокий уровень заработной платы, поскольку на ярославских предприятиях она традиционно была несколько выше, чем в соседних губерниях. Химические заводы с вредными условиями труда, естественно, давали возможность заработать гораздо больше, чем текстильные фабрики (см. табл. 1) [6, с. 288, 293, 299, 302].

Среднегодовой заработок рабочих Российской империи в начале 1890-х годов, руб.

Производство	Годовой заработок	Максимальный заработок	Минимальный заработок
Химическое	282,10	350	135,36
Красочное	202,8	нет данных	нет данных
Спичечное	121,62	201,52	88,54
Бумагопрядильное	157,83	220	112,32
Бумаготкацкое	174,98	253,44	127,9
Льнопрядильное и льноткацкое	124,31	128,10	112,15
Табачное	147,10	250	117

Приведенные в таблице сведения наглядно объясняют, почему рабочие шли в химическое и красочное производство, где можно было заработать в 1,5–2 раза больше. В 1900-х годах ситуация не изменилась: средняя заработная плата рабочих на ярославских предприятиях составляла около 12–15 руб. в месяц, а на химических – достигала 20–25 руб.

Однако из-за вредных условий труда рабочие редко работали на свинцово-белильных предприятиях более года, поскольку уже через 2–3 недели могли проявиться первые признаки свинцового отравления. Рабочий день на таких заводах составлял 4–6 часов в сутки, тогда как на остальных промышленных предприятиях губернии он достигал 12–14 часов. Работать в таких условиях могли только мужчины.

Производство шпатовой муки, в отличие от свинцовых белил, не считалось особо вредным, и рабочий день продолжался 11 часов при оплате 10 руб. в месяц. Измельченный шпат (сернокислый барий) позволял фальсифицировать белила и, соответственно, повышать доходы владельцев. Так, средняя стоимость белил в 1885 году составляла 2 руб. 98 коп. за пуд, а фальсификатор-шпат стоил всего 60 коп. за пуд. В 1882 году «Торговый дом Алексея Сорокина сыновья» основал в Тверицкой слободе Ярославля шпатовый завод. Ранее ярославские заводы покупали тяжёлый шпат или изготавливали его сами. В 1885 году новый завод произвел 50 тыс. пудов (800 тонн) измельченного шпата на 30 тыс. руб., что было его максимальным показателем. В 1891 году производство сократилось до 15 тыс. пудов (240 тонн) и дало 10 тыс. руб. при цене 66 коп. за пуд. В 1880-е годы на заводе трудились 20 человек – 14 мужчин и 6 женщин, а в 1890-е годы в связи с сокращением производства некачественных (фальсифицированных) белил осталось 15–10 мужчин и 5 женщин.

Одним из ярких свидетельств, описывающих условия труда на свинцово-белильных заводах, стал очерк Вл. Гиляровского «Обреченные». В период «скитаний» зимой 1874 года он поработал на заводе Сорокиных в Ярославле и сумел донести до читателя все ужасы вредного производства с отсутствием должной охраны труда. Гиляровского, в отличие от остальных рабочих, на опасное производство привела не крайняя необходимость, а желание получить новые впечатления и жизненный опыт. Вот как рассказывал один из героев очерка: «У нас два сорта рабочих – кубочники и печники. Есть еще литейщики, которые белила льют, так то особа статья. Печники у печки свинец пережигают, а кубочники этот самый свинец в товар перегоняют, и уж из товара литейщики белила льют... Кубики бывают сперва-наперво зеленые, потом делаются серыми, там белыми, а потом уж выходят в клейкие, в товар. Где в два месяца выгоняют кубик в товар, где в три. У нас месяца в два с половиной, потому кубочные жаркие. Зеленый кубик для работы самый вредный, а клейкий самый трудный – руки устают, мозоли будут на руках» [7].

Вредное воздействие свинцово-белильного производства на человека многократно описано в источниках и научной литературе: «Замечаются различные расстройства в пищеварительном тракте и постепенно прогрессирующее исхудание. Больные выглядят крайне плохо: цвет лица становится сероватым или слегка жёлтым... Кожа становится сухой, замечается дрожание членов, неприятный запах изо рта; аппетит отсутствует и иногда даже бывает рвота. В груди чувствуется сильное стеснение и дыхание затруднено. Последний симптом в особенности часто наблюдается у лиц, имеющих дело с лёгкой свинцовой пылью (белилами)... Малокровие всегда ясно выраженное... Больные сравнительно сильно потеют и в поте нетрудно доказать

присутствие свинца... Замечается свинцовая подагра; отложение мочекислых солей в почках и иные симптомы... В костной системе нередко наблюдается костоеда и некроз, в особенности в верхней челюсти... После еды наступает чувство тяжести в животе или колющие боли в месте пупка, быстро переходящие в невыносимые боли, которые могут длиться от нескольких дней до нескольких недель... Нарушения, наблюдаемые при «сатурнизме» в мозговой сфере, принадлежат к наиболее тяжёлым заболеваниям, наблюдаемым при хроническом заболевании свинцом уже потому, что они очень трудно поддаются лечению, и добрая четверть всех изученных случаев оканчивается смертью» [8, с. 514].

На высокую заболеваемость и смертность рабочих в конце концов обратили внимание местные органы власти. В январе 1883 года «Ярославские губернские ведомости» сообщали: «14 числа настоящего месяца в заседании здешней Городской думы слушалось... отношение Ярославской губернской земской управы, которым она просила Думу изыскать меры к уменьшению заболеваемости на существующих в Ярославле семи белильных заводах, с которых в течение 1881 г. поступило в больницу ярославского земства рабочих, отравленных свинцом, 71 человек... Белильные заводы в Ярославле существуют десятки лет, и только теперь наступила надежда, что владельцы этих заводов заставят наконец принять меры к оздоровлению заводских помещений» [9, с. 287]. В 1887 году Ярославская земская управа признала, что «в числе наиболее вредных для населения производств есть производство свинцовых белил. Рабочие на этих заводах..., пробыв там некоторое время, заболевают свинцовым отравлением»; владельцы «увольняют отравившихся и заболевших рабочих не в последний момент, когда тем была уже дорога в больницу и на кладбище, а несколько раньше» [10, с. 13].

Как видим, главная официальная газета губернии признала высокий уровень профессиональной заболеваемости на свинцово-белильных предприятиях, городские и земские органы общественного управления тоже реагировали на проблемы рабочих-химиков, однако решались эти проблемы крайне медленно.

В частности, за 1881 год с завода Сорокина в Ярославскую губернскую земскую больницу поступили восемь человек со свинцовым отравлением (каждый пятый рабочий, поскольку

в 1880-е годы здесь трудились около 40 человек). При этом по признанию властей на заводе Сорокиных санитарные условия были даже лучше, чем на остальных свинцово-белильных предприятиях. Здесь в числе первых в 1889 году появилась фабричная больница (приемный покой) на пять кроватей или одна на восемь рабочих [11, с. 197]. Согласно российскому законодательству больницы должны были организовываться из расчёта одна кровать на сто рабочих. На заводе Сорокиных создание больницы было не обязательным, но разумным решением владельцев.

Оппозиционная печать социал-демократов и эсеров довольно часто сообщала о положении рабочих химических заводов, где наиболее остро ощущались проблемы и несовершенство фабричного законодательства. На таких примерах можно было нагляднее всего показывать тяжёлый труд рабочих и нежелание предпринимателей идти на уступки. Следовательно, с помощью таких публикаций было легче призывать рабочих к борьбе за улучшение социально-экономического и политического положения.

О положении рабочих на химических заводах Ярославля в 1902 году писала социал-демократическая газета «Искра», выходившая в Женеве: «Положение труда на этих заводах самое печальное. На белильный завод Сорокина идут только люди, которым приходится умирать с голоду; теперь же таких людей очень и очень много. За верную смерть (месяца через два уже происходит отравление свинцовыми белилами, городская больница регулярно получает умирающих с этого завода) рабочие завода получают такие гроши: хозяева ценят человеческую жизнь дешевле издержек на необходимые гигиенические приспособления. Это маленькое низенькое здание является прямо капиталистическим застенком. Невозможные санитарные условия» [12].

В 1904 году «Искра» поместила корреспонденцию о спичечной фабрике Дунаева: «Каждую неделю увечье. Машины без приспособлений от несчастий. Ремни спадают со шкива. Чистят машины на ходу, а увечья говорят “по своей вине”. За остановку машину – штраф. Увечный не получает платы во время лечения. Управляющий – страшный развратник. Плата самая низкая, нет возможности существовать» [13]. Поскольку на спичечной фабрике профессиональные риски были меньше, чем на свинцово-белильных заводах, то и уровень зарплаты был ниже и рабочий

день длиннее, можно также было использовать труд женщин.

Выходившая в Петербурге эсеровская газета «Мысль» в 1906 году опубликовала материал о том, почему свинцово-белильные заводы и табачные фабрики Ярославля называли «Морильнями рабочих». Автор писал, что эти заводы и фабрики «принадлежат Оловянишниковым, Сорокиным, Дунаевым, особенно Вахромеевым. На свинцово-белильных заводах занято 2000 человек. Очень тяжелые условия – душливая атмосфера, мало респираторов, плохая вентиляция. Зато чистый барыш 40 %. Выделка сурика еще выгодней. Рабочие получают 16–25 р. в месяц. Все бледны, худосочны» [14]. Несомненно, условия труда были очень тяжелыми, вот только численность рабочих на свинцово-белильных заводах Ярославля была значительно ниже, чем указано в корреспонденции: в 1908 году – 478 человек, в 1915 году (исторический максимум) – 657 человек.

Итак, численность рабочих-химиков в Ярославской губернии до 1916 года имела устойчивую тенденцию к росту. Из-за вредных условий длительность рабочего дня на свинцово-белильных заводах составляла 4–5 часов, а заработная плата была значительно выше среднего для губернии уровня. На химических предприятиях губернии пришлые рабочие преобладали над местными, что объясняет нестабильный состав трудовых коллективов и сложности объединения рабочих в профессиональные союзы. О тяжелых условиях труда рабочих-химиков писали центральные и местные газеты, на эту проблему обращали внимание государственные органы и органы общественного управления. Из-за высокого уровня профессиональных заболеваний владельцы свинцово-белильных предприятий раньше, чем было предписано законодательством, начали создавать больницы и приемные покои. Развитие старых свинцово-белильных и краскотерочных предприятий, а также появление нефтехимического и спичечного производств усложнило и диверсифицировало структуру не только химической отрасли, но и всей ярославской промышленности накануне реформ послереволюционных десятилетий. Крупнейшие из химических предприятий продолжили свою деятельность в советский период и в современной России.

Ссылки

1. Ярославский край в «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона / под ред. А. М. Селиванова. Ярославль, 1996. 272 с.
2. Марасанова В. М. Промышленное развитие Ярославля и Рыбинска в начале XX века // Историка. Формирование исторической школы в Ярославском государственном университете: сборник воспоминаний и материалов / гл. ред. Ю. Ю. Иерусалимский, отв. ред. В. В. Возилов. Иваново, 2016. С. 115–123.
3. Погожев А. В. Учет численности и состава рабочих в России: Материалы по статистике труда. СПб.: Типография Имп. Академии наук, 1906. 224 с.
4. Мейерович М. Г. О происхождении промышленных рабочих Ярославской губернии // Вестник МГУ. Серия «История». 1969. № 6. С. 26–42.
5. Марасанова В. М. Ярославский край в конце XIX–начале XX в. Ярославль: ЯрГУ, 1996. 68 с.
6. Отдел XXIII. Заработная плата и продолжительность рабочего времени на фабриках и заводах (статья главного фабричного инспектора Я. Т. Михайловского) // Всемирная Колумбова выставка 1893 г. в Чикаго. Фабрично-заводская промышленность и торговля России. СПб.: Типография В. С. Балашова и Ко, 1893. С. 273–303.
7. Гиляровский В. А. Обреченные // Гиляровский В. А. Собр. соч.: в 3 т. М.: Моск. рабочий, 1961. Т. 1. С. 31–48.
8. Лукьянов П. М. История химических промыслов и химической промышленности России до конца XIX в.: в 6 т. / под ред. акад. С. И. Вольфовича. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948–1965. Т. 4. 1955. 623 с.
9. Ярославль: История города в документах и материалах от первых упоминаний до 1917 г. / под ред. А. М. Пономарева. Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1990. 432 с.
10. Крупнейший лакокрасочный: история завода «Свободный труд», 1890–1968 / отв. за выпуск А. И. Тарасов. Ярославль, 1970. 160 с.
11. Головщиков К. Д. История города Ярославля // История губернского города Ярославля. 2-е изд., испр. Ярославль: Издатель Александр Рутман, 2007. С. 15–199.
12. Искра. 1902. 10 марта, № 18.
13. Искра. 1904. 1 янв., № 56.
14. Мысль. 1906. 2 июля, № 12.